

Кейн Илайша Кент

**Путешествия и открытия
второй Гринельской
экспедиции в северные
полярные страны для
отыскания сэра Джона
Франклина, совершенные в
1853, 1854 и 1855 годах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И43

И43 **Илайша Кент К.**
Путешествия и открытия второй Гринельской экспедиции в северные полярные страны для отыскания сэра Джона Франклина, совершенные в 1853, 1854 и 1855 годах / Кейн Илайша Кент – М.: Книга по Требованию, 2022. – 400 с.

ISBN 978-5-519-88809-7

ISBN 978-5-519-88809-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

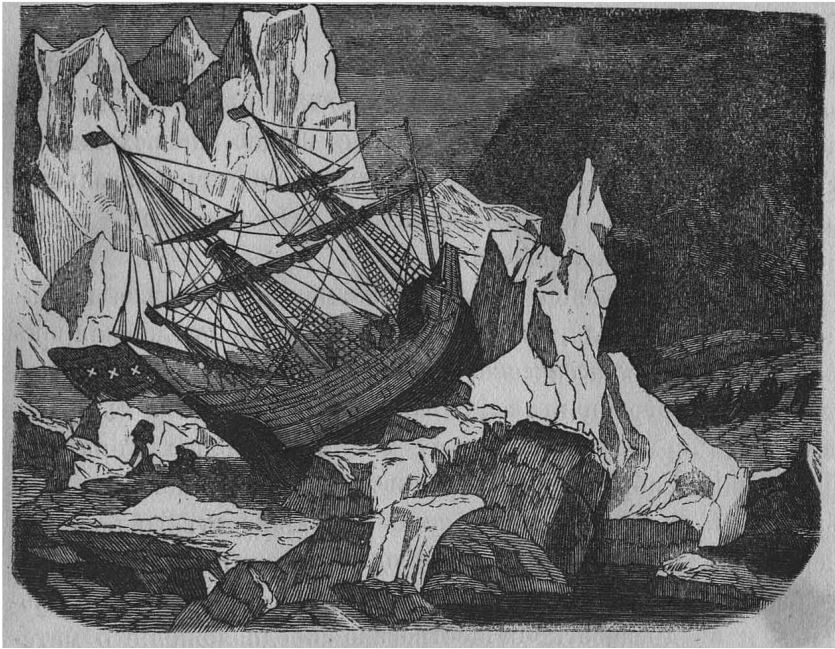
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Корабль, окруженный льдами.

ВВЕДЕНІЕ.

ПУТЕШЕСТВІЕ НА СЪВЕРЪ И СЪВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ПРОХОДЪ.

Что можетъ быть человѣку ближе его родины, земли общей матери? Онъ населяетъ землю, она питаетъ его и наконецъ снова принимаетъ его въ свои нѣдра. Какъ первыя мечты ребенка принадлежатъ матери, такъ древніе и младенчествующіе народы, каждый по-своему, создавали и создаютъ исторію міра и *представленія о свойствахъ* земли. У многихъ древнихъ народовъ было убѣжденіе, что земля — кругъ, плавающий въ міровомъ океанѣ. Это повлѣрье сохранилось до сихъ поръ у жителей Сѣверной Америки. Индійцы помѣщали землю на спинѣ слона, котораго, въ свою очередь, ставили на спину исполинской черепахи. Переселеніе народовъ въ доисторическія времена не при-
Канъ. Путешествія.

несло никакой существенной пользы географіи. Малайское племя населило почти всѣ острова южнаго полушарія земли, но отдѣлившіяся вѣтви забыли свое общее происхожденіе. Такъ и европейскіе народы забыли свою первоначальную родину, Азію, изъ которой вынесли хлѣбопашество, скотоводство и домашнія ремесла.

Только постепенно, и *отрывочно* могла появиться истинная географія земли, вмѣсто мифической. Въ библейскія времена и времена *классической древности*, извѣстный міръ былъ очень малъ и ограничивался странами, прилежащими къ Средиземному, Черному и Черному морямъ. Столпы Геркулеса (нынѣшній Гибралтарскій проливъ) считались концомъ міра на западѣ, до того времени, какъ финикіяне отважились ихъ переплыть; въ это самое время они привезли олово съ Британскихъ острововъ и янтарь съ береговъ Пруссіи. Впрочемъ, и въ древности существовало предположеніе о материкѣ, Атлантидѣ, лежащемъ на западѣ.

Точно также мало пользы могла извлечь географія изъ древнихъ *сношеній* съ Китайцами, Мексиканцами и Американцами. И наши сношенія съ Китаемъ очень ограничены. Мы знаемъ его очень мало, а вѣдь были же и у нихъ мореходцы, пускавшіеся на открытія земель и торговыхъ сношеній, и только-что упомянутыя страны должны бы быть имъ извѣстны 500 годами ранѣе, чѣмъ нашимъ средневѣковымъ предкамъ.

Съ IX столѣтія появляется германское племя, нормандскіе мореходцы. Они открыли два острова, принадлежащіе географически Америкѣ и извѣстные подъ именемъ Исландіи (Eisland — земля льда) и Гренландіи (Grünland — зеленая земля). Первый изъ нихъ былъ населенъ колонистами около 860 года, а второй сто лѣтъ спустя. Отсюда-то Норманы попали, въ 986 году, на берегъ сѣверо-американскаго материка, и, найдя тамъ виноградъ, назвали его Vinland (Weinland — земля вина); Норманы неоднократно посѣщали Винляндію.

Но цвѣтуція нормандскія колоніи въ Гренландіи пришли въ упадокъ и совершенно были забыты. Поэтому открытіе Гренландіи не имѣло никакого вліянія на Европу, подобно тому, какъ открытіе Новаго Свѣта на Африку. Объ этомъ мало-по-малу забыли въ Европѣ и извѣстія о Новомъ Свѣтѣ въ древнихъ хроникахъ были, въ свою очередь, открытіемъ. Необходимо было еще полстолѣтія до времени соединенія Америки съ Европою.

Въ началѣ XV столѣтія, послѣ мрачныхъ временъ среднихъ вѣковъ, у европейскихъ народовъ появляется стремленіе къ географическимъ открытіямъ; это стремленіе постоянно усиливается; причиною тому отчасти торговля, искавшая источника сбыта и привоза товаровъ. Кромѣ того, всѣ путешествія имѣли еще и другую цѣль: отысканіе вѣрнѣйшаго пути въ Индію, въ ту чудную страну, которая съ давнихъ временъ доставляла Европѣ свои произведенія: шелкъ, бумагу, корицу, пряности, слоновую кость, драгоценные камни и много другихъ товаровъ. Торговля этими товарами, имѣвшими большой сбытъ въ Европѣ, шла, по большей части, Краснымъ моремъ въ Средиземное; но если случалась война, торговля должна была идти другимъ, иногда очень далекимъ путемъ. Вскорѣ она распространилась по сирійскому берегу и въ Крымъ; потомъ до береговъ Восточнаго океана. Изъ всѣхъ упомянутыхъ мѣстъ, торговля должна бы идти снова въ Гангъ, но египетскіе султаны ревностно охраняли монополію международной торговли и не позволяли никому переѣзжать черезъ ихъ страну въ Индію. При подобныхъ обстоятельствахъ, нисколько неудивительно, что явилась мысль открыть новый морской путь въ Индію. Въ то же время распространился слухъ о золотой странѣ — *Китай*, лежащей гдѣ-то на далекомъ востокѣ, объ удивительныхъ сокровищахъ татарскаго хана; умы волновались; золото было лозунгомъ всѣхъ, кому удавалось открыть какой-нибудь берегъ.

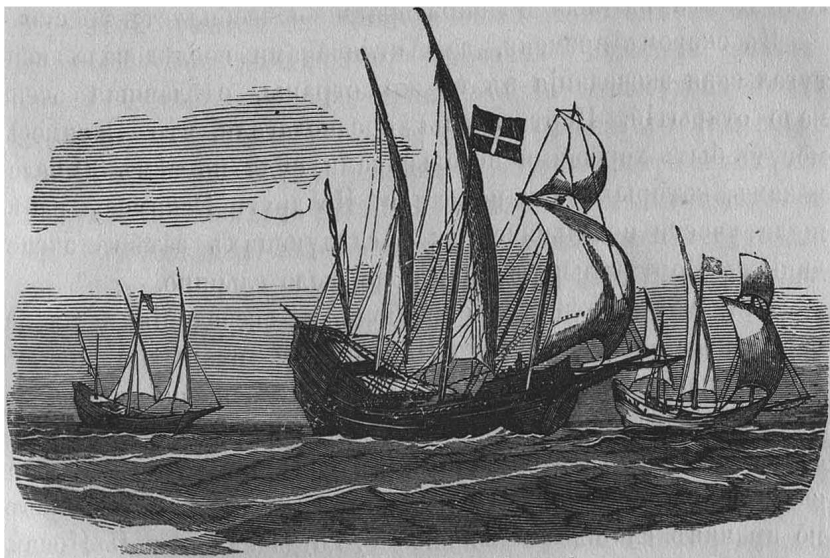
Путь къ новымъ открытіямъ показала Португалія; съ удивительнымъ терпѣніемъ пробирались Португальцы, въ

XV столѣтіи, все дальше и дальше, по африканскому берегу, къ югу. И вотъ, въ 1486 году, Вареоломей Діэзъ достигъ наконецъ южной оконечности, чѣмъ подаль большую надежду достигъ до предполагаемой цѣли. Спустя одиннадцать лѣтъ Васко-де-Гамма, въ первое свое путешествіе, высадился въ Калькуттѣ, гдѣ корыстолюбивые аравійскіе купцы приняли его очень дурно.

Такимъ образомъ былъ найденъ наконецъ морской путь въ Индію, хотя чрезвычайно продолжительный и опасный. Но въ умѣ другаго человѣка, генуэзца Христофора Колумба, зрѣла новая мысль. Шарообразность земли и ея движеніе около солнца снова было принято за истину, хотя еще и древніе греческіе философы утверждали это. Колумбъ сдѣлалъ слѣдующее вѣрное заключеніе: если земля шаръ, то проѣхать въ Индію можно также и западнымъ путемъ, точно какъ и восточнымъ; западный путь можетъ быть еще короче восточнаго. Но только въ 1492 году могъ Колумбъ осуществить свою мысль. Съ маленькимъ испанскимъ флотомъ, который далъ ему дворъ, Христофоръ Колумбъ, послѣ 70-ти-дневнаго плаванія, высадился на островахъ Вестъ-Индскаго архипелага.

Въ мой рассказъ входитъ только то, что самымъ близкимъ образомъ касается успѣха открытій. Нужно замѣтить, что при этихъ открытіяхъ, если искали чего-нибудь, то всегда находили не то, а что-нибудь другое. Испанцы, достигнувъ южной части Америки, увидѣли снова одно необозримое море (1513); въ 1520 году они открыли Магеллановъ проливъ и предположили, что отсюда, при попутномъ вѣтрѣ, можно въ нѣсколько дней достигъ Индіи, и каково же было ихъ удивленіе, когда вмѣсто Индіи они пристали къ Молукскимъ островамъ. Никто и не предполагалъ тогда, что земля такъ велика. Изъ пяти кораблей экспедиціи, одинъ только обошелъ мысъ Доброй-Надежды и пришелъ обратно въ Испанію, совершивъ первое кругосвѣтное путешествіе.

Колумбъ разрушилъ прежнія понятія своихъ современниковъ о землѣ; новая земля привлекла вниманіе всѣхъ. Духъ предприимчивости, страсть къ завоеваніямъ, корыстолюбіе, были главными двигателями многочисленныхъ открытій. Корабли приморскихъ державъ, соревнуя, стремились къ открытіямъ, огибали Новый Свѣтъ и старались добыть для себя какъ можно болѣе богатствъ изъ странъ, никому не принадлежавшихъ. За именемъ Колумба, на пути открытій, идутъ второстепенныя имена, нашедшія большую часть, и славу и смерть во время своихъ путешествій.

Корабли Христофора Колумба.

Но задача наша не въ томъ, чтобы развернуть картину открытій и рассказать подвиги Европейцевъ въ Новомъ Свѣтѣ; мы обратимся къ нашему главному предмету, къ сѣвернымъ полярнымъ странамъ; этотъ отдѣлъ очень интересенъ своею оригинальностью. Это картина неслыханной отваги, терпѣнія, свойственного только Европейцамъ: трудиться, завоевывать, страдать въ ужасныхъ пустыняхъ, переносить, все, какъ будто дѣло идетъ о возвращеніи человѣчеству потеряннаго рая!

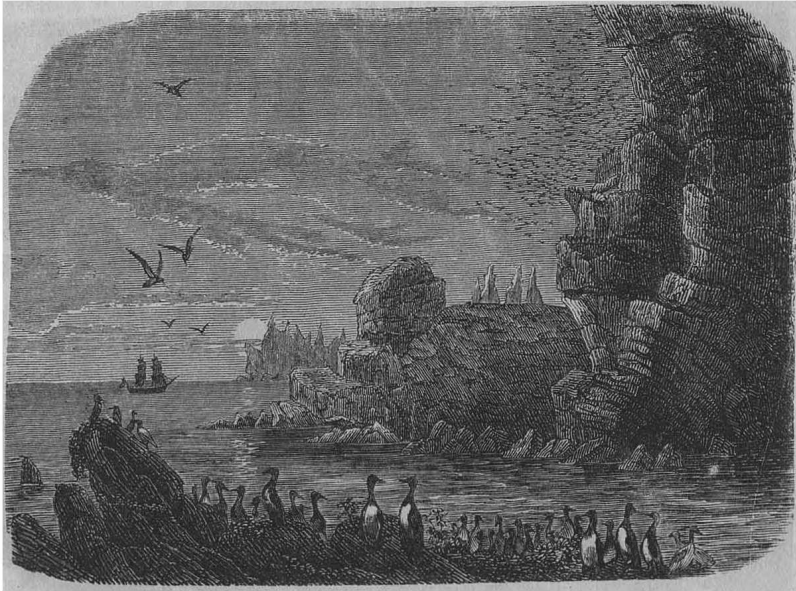
За португальскими и испанскими открытіями слѣдуютъ англійскія. Джіовани Галота, служа въ Англіи, былъ первымъ путешественникомъ сѣвера: онъ предполагалъ, что если его соотечественникъ Колумбъ нашелъ на западѣ цѣлый міръ, то должно же быть что-нибудь и на сѣверо-западѣ. Еще прежде Колумба увидѣлъ онъ материкъ Америки и открылъ, въ Ивановъ день 1497 года, островъ Ньюфаундлендъ. Сынъ его пошелъ еще далѣе на сѣверъ и объѣхалъ весь сѣверо-американскій берегъ до внѣшней оконечности Флориды. Онъ первый привезъ извѣстіе, что на берегахъ Ньюфаундленда и Лабрадора море изобилуетъ трескою.

Въ скоромъ времени, за Англичанами послѣдовала португальская экспедиція въ тѣ же страны, сдѣлавшая очень мало открытій. Португальцы предполагали, что Эскимосы могутъ быть хорошими невольниками, судя по тѣмъ 30 чelовѣкамъ, которыхъ они похитили. Но другіе Эскимосы избѣжали участи невольничества; о слѣдующихъ затѣмъ экспедиціяхъ Португальцевъ ничего не было слышно.

При всѣхъ этихъ и слѣдующихъ экспедиціяхъ на сѣверъ, послѣ всеобщаго стремленія къ открытію новыхъ земель, полныхъ серебра и золота, имѣлось еще постоянно въ виду — отыскать путь въ Тихое море, около американскаго материка; этого не могло перемѣнить открытіе морскаго пути около южнаго мыса чрезъ Магеллановъ проливъ, по причинѣ слишкомъ большой его отдаленности. И Испанцы, съ завоеваніемъ большихъ и богатыхъ земель въ южной и средней Америкѣ, имѣвшіе полныя руки дѣлать, не упускали изъ виду этого обстоятельства; ихъ вице-короли въ Америкѣ посылали нѣсколько экспедицій на сѣверъ, въ томъ предположеніи, что если бы дѣйствительно существовалъ сѣверо-восточный проходъ, то Испанцы, искавшіе первенства на моряхъ, могли бы овладѣть этимъ важнымъ путемъ.

Въ началѣ 1524 г., Французы отправили нѣсколько кораблей для открытій на сѣверо-востокъ. Десять лѣтъ спустя, Яковъ Картье обогнулъ Ньюфаундлендъ и проѣхалъ

большимъ проливомъ Лоренца до индѣйскаго селенія Гогеллага, гдѣ Французы вели трудолюбиво мирную торговлю съ Индѣйцами. Первые были очень удивлены, видя, что Индѣйцы изъ длинныхъ стволовъ (чубуковъ) втягиваютъ въ себя дымъ до тѣхъ поръ, пока онъ отъ трубки достигнетъ рта и носа. Это было первое знакомство съ куреніемъ табаку, изобрѣтеніемъ американскихъ дикарей. Посѣщеніе Французовъ было какъ бы основаніемъ позднѣйшаго ихъ

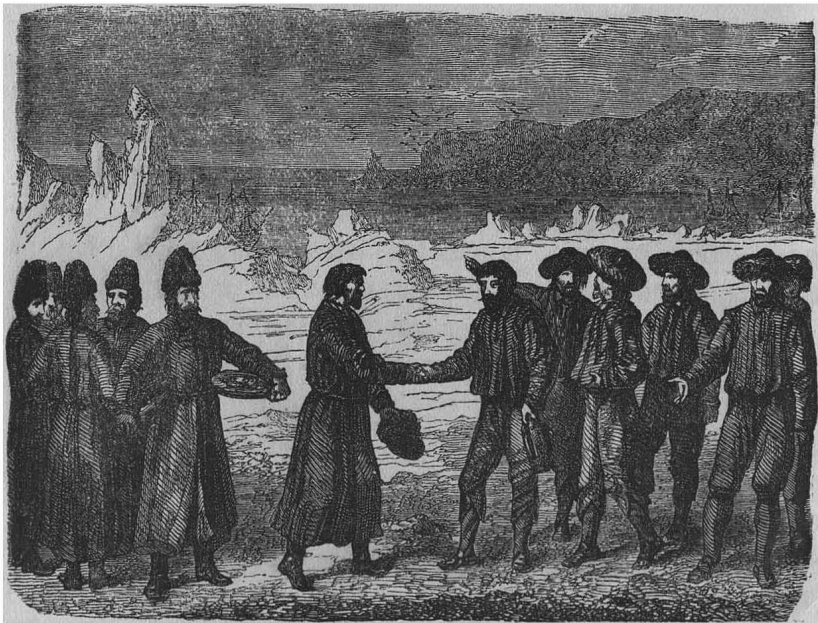
Пордкапъ.

владычества въ этой странѣ, получившей названіе Канады; имя это дано ей испанскими мореходцами: при первомъ своемъ появленіи они сказали, узнавъ о французской колонизаціи: *асса пада*, т. е. здѣсь нечего взять. Тамъ, гдѣ было прежде селеніе Гогеллага, нынѣ возвышается цвѣтущій городъ Монреаль.

При многочисленныхъ напрасныхъ попыткахъ найти путь на сѣверъ Америки чрезъ безконечныя извилины земли, воды

и льда, должна была придти мысль, не лучше ли достигнуть желаемой цѣли — Индіи — сѣверо-восточнымъ направлениемъ, по берегу Лапландіи и т. д. И мы дѣйствительно видимъ въ теченіе нѣкотораго времени, какъ корабли искателей новыхъ земель пускались по двумъ противоположнымъ направленьямъ.

Общество англійскихъ купцовъ дало начало первымъ сѣверо-восточнымъ поѣздкамъ, съ цѣлью отыскать путь въ Китай. Это были три корабля, которые снялись съ якоря

Пріемъ, сдѣланный путешественникамъ въ русской землѣ.

въ маѣ 1552 года. Экипажъ двухъ изъ нихъ не могъ перенести холода и голода на необитаемыхъ берегахъ Ледовитаго моря; третій, подъ командою Шанселлора, отправился какъ сказано въ его донесеніи: „въ неизвѣданную страну міра и притомъ такъ далеко, что наконецъ совершенно не было ночи, а былое постоянно ясное солнечное сіяніе надъ огромнымъ моремъ.“ Корабль прибылъ въ Бѣлое море и присталъ къ берегу у монастыря, на томъ самомъ мѣстѣ,

гдѣ нынѣ городъ Архангельскъ. Здѣсь мореходцы, принятыя радушно рыбаками, узнали, что они находятся въ московскихъ владѣніяхъ. Шанселлоръ пересталъ думать объ Индіи и Китаѣ, и просилъ позволенія посѣтить Москву, гдѣ и былъ очень хорошо принятъ великимъ княземъ. На это посѣщеніе нужно смотрѣть, какъ на начало торговыхъ сношеній Англіи съ Россією. Соучастники въ снаряженіи экспедиціи образовали „московскую торговую компанію“. Послѣдующая попытка Англичанъ мало подвинула дѣло впередъ, такъ что наконецъ въ Англіи охладѣло рвеніе открыть сѣверо-восточный проходъ. Водяной путь между сѣвѣрною Сибирью и Новою Землею сдѣлался въ то время важнымъ, какъ вѣрный путь въ Индію, но который, безъ сомнѣнія, находился всегда засореннымъ, *наполненнымъ плавающими льдами*. Объ одномъ только кораблѣ получено извѣстіе, что онъ пробирался этимъ путемъ и недалеко отъ устья Оби сѣлъ на мель; экипажъ его былъ перебитъ дикими туземцами.

За англійскими искателями морскаго пути, слѣдовали голландскіе, потому что голландское правительство тоже цѣнило открытіе сѣверо-восточнаго прохода. Мореходецъ Баренцъ пытался, въ 1594 и 1596 годахъ, обогнуть сѣверную оконечность Новой Земли. На второй годъ онъ открылъ огромный островъ Шпицбергенъ, и послѣ того, у сѣверо-восточной оконечности Новой Земли, онъ такъ былъ застигнутъ льдами и туманами, что остался въ ужасной странѣ, подъ 76° с. ш., съ 17 спутниками въ хижинѣ, которую они себѣ выстроили изъ досокъ. Это заключеніе продолжалось отъ конца августа до середины іюня слѣдующаго года.

Такъ какъ корабль не могъ освободиться отъ льдовъ, то экипажъ отправился въ море на двухъ баркахъ и прибылъ наконецъ въ Фестъ-Ландъ. Баренцъ однако же погибъ съ семью спутниками.

Вслѣдствіе такихъ неблагопріятныхъ результатовъ, выкинули изъ головы мысль о сѣверо-восточномъ проходѣ, точно также и временно возникшій проектъ проѣхать въ Японію

и Китай прямо чрезъ сѣверный полюсъ. Впрочемъ, эта мысль не пришла въ совершенное забвеніе. Въ 1676 году, по желанію королевскаго общества любознательности, капитанъ Вудъ былъ посланъ на сѣверо-западъ съ двумя кораблями. Но ему такъ все неблагопріятствовало, что онъ даже не могъ проникнуть до того пункта, котораго достигали прежде него. И поэтому Вудъ объявилъ прежнія голландскія и англійскія извѣстія несправедливыми. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предположилъ, что мнимая Новая Земля составляетъ съ Гренландіею одинъ материкъ, который, можетъ быть, соединяется съ большою Татаріею! И такъ, эта послѣдняя экспедиція принесла только новыя заблужденія, вмѣсто обогащенія географическихъ наукъ.

Наперекоръ всему этому, интересъ открытія сѣверо-восточнаго прохода возникалъ нѣсколько разъ снова. Опытный англійскій мореходецъ, Мартынъ Фробисгеръ, пробрался, въ 1576 г., черезъ проливъ около береговъ Лабрадора, названный впоследствии проливомъ Фробисгера, и который онъ считалъ истиннымъ путемъ въ Китай. Онъ вывезъ оттуда минераль, очень часто тамъ попадающійся, и распространилъ въ Англіи свѣдѣнія о немъ, какъ о золотой рудѣ, хотя это былъ сѣрый колчеданъ. Этимъ Фробисгеръ возбудилъ снова лихорадку золота. Новый флотъ отправился изъ Англіи въ 1578 г.; конечно, этотъ флотъ не имѣлъ большаго успѣха, но онъ имѣлъ случай изучить Гудсоновъ проливъ. Спустя семь лѣтъ, мы видимъ отплывшаго въ море Джона Девиса, отправленнаго лондонскими купцами, съ единственною цѣлью отыскать проходъ, нисколько не думая о золотѣ и серебрѣ. Онъ совершилъ три путешествія одно за другимъ и достигъ пролива, который впоследствии былъ названъ въ честь его Девисовымъ проливомъ; но о проходѣ узналъ такъ же мало, какъ и его предшественники. Въ 1610 году Гудсонъ сдѣлалъ шагъ впередъ и нашелъ большой бассейнъ воды, названный его именемъ, и который онъ естественно принялъ за часть Тихаго моря; это открытіе повлекло за собою множество